

МЕТАФОРА В МОНГОЛЬСКОМ ПОЛИТИЧЕСКОМ ДИСКУРСЕ

Тумурхуяг Баттумурийн

доктор филологических наук, доцент кафедры иностранных языков
Монгольского национального университета медицинских наук
(г. Улан-Батор, Монголия)

В статье рассматриваются метафоры в монгольском политическом дискурсе на основе когнитивной теории метафор. Выделены разновидности метафорических моделей в монгольском политическом дискурсе. Приведены примеры, указывающие на особенности мышления монгольских политиков. И сделаны выводы о том, что в монгольском политическом дискурсе наиболее активно функционируют метафорические модели, связанные со сферами-источниками "Человеческий организм" и "Война". Также нередко встречаются метафоры, связанные с названиями домашних животных (лошадь, коза, корова). Это связано с особенностью

мышления монголов, занимавшихся скотоводством на протяжении многих веков, с их традициями и их культурой. В сознании монголов метафора “лошадь” всегда концептуализируется позитивно.

Ключевые слова: метафора, политический дискурс, мышление политиков, метафора “лошадь”.

The article deals with metaphors in Mongolian political discourse based on the cognitive theory of metaphors. The varieties of metaphorical models in the Mongolian political discourse are highlighted.

Keywords: metaphor, political discourse, the thinking of politicians, the metaphor “horse”.

В последние годы метафора играет решающую роль в политической жизни Монголии. В связи с этим лингвисты, политики и публицисты начали изучение метафоры. При подготовке выборов в парламент 2008 года метафора “миллиардеры рождены государством” сильно повлияла на общественное мнение и привела демократическую партию к победе. В 2017 году метафора “Монголия победит” принесла победу нынешнему президенту Х. Баттулга.

Монгольские лингвисты разных поколений изучали метафору на уровне лексикологии, семантики и перевода. Большинство из них придерживаются традиционного (идущего еще от Аристотеля) взгляда на метафору как на «сокращенное сравнение», один из способов «украшения» речи или разделяют характерное для генеративистики (Н. Хомский, Л. Н. Мурзин и др.) представление о метафоре как о своего рода взаимодействии двух глубинных (базисных) структур [4].

Как только в нашей стране начала развиваться когнитивная лингвистика, монгольские ученые Б. Чулуундорж, Б. Пурэв-Очир начали рассматривать “метафору как основную ментальную операцию, как способ познания, структурирования и объяснения мира” [7, с. 8].

В ряде работ академика Б. Чулуундоржа метафора изучается как “продукт мышления” [8]. Под руководством Б. Чулуундоржа Д. Хонгорзул анализировала метафору в рамках регистра в дискурсе. В ее работе отмечено, что в текстах новостей “Удрийн сонин” (Повседневная газета) и “The Daily Telegraph” часто встречаются слова и выражения с переносным смыслом. В “Удрийн сонин” частотность использования метафор составляет 3 единицы или 0.05%, в “The Daily Telegraph” – 14 единиц или 0.037% [6].

А.П. Чудинов выделяет разряды метафорических моделей [7]. Согласно типологии метафор, предложенной исследователем, виды метафор, отражающих состояние монгольской политической действительности, можно разделить на несколько групп.

В монгольском политическом дискурсе мы можем найти большое количество метафор, связанных с фреймом: “Организм человека”:

Ардчилал оороо амьд организм. ... Ардчилсан нам ч амьд организм мэт шинэчлэгдэж байх ёстой /Одрийн сонин № 274 2009.11.13/ ‘Демократия – это живой организм... Демократическая партия должна обновляться как живой организм’. *Гай болоход энэ улс тор манай нийгмийн тархи толгой нь болчихоод байна [Ог.с №066.2009.04.08]* ‘К несчастью, эта политика стала мозгом нашего общества’. *Дараагийн ээлжийнхэн хоолондоо орох гээд халбагаа долоогоод зогсож байна [Одрийн сонин №254 09.10.21]* ‘Народ следующей очереди хочет кушать и облизывает ложку’.

В монгольском политическом дискурсе идентифицированы метафоры, относящиеся к фрейму “Болезнь”: *Одоо ч тэр овчин намдаагүй ... [Унэн № 069 09.04.10]* ‘Сейчас эта болезнь еще не прошла и может обостриться еще сильнее во время выборов’. ... *ардчилсан намын хүндрэлтэй хатгалгаа, угдэрсэн ханиадын түүх эхэлнэ [Ардын элч с. 192]* ‘начинается история пневмонии с осложнением демократической партии’ ... *манай нам бүх шантандаа ухэлд хургэмж мэдэхээр эдгэшигүй овчин туссан гэдгийг биеэрээ мэдэрч, нүдээрээ харж байна /Удрийн с. №274, 2009.11.13/* ‘Вижу собственными глазами и чувствую всем телом, что наша партия на всем уровне заражена тяжелой, неизлечимой болезнью, которая может довести до смерти’.

В монгольском политическом дискурсе обнаружены социальные метафоры, относящиеся к фрейму “Война”: *Н.Энхбаяр авилгалын загалмайлсан эцэг бол Ц.Элбэгдорж харин авилгатай дайн зарласан билээ. [УС№084 /3161. 2009.04.09]* ‘Н.Энхбаяр был крестным отцом коррупции, а Ц.Элбэгдорж объявил войну с коррупцией’. ...*улс тор бизнесийн бүлэглэл болох олигархиудын жсагсаалын дарга Засгийн газрын тэргүүнтэй болчихлоо [Уд.с.№ 274 09.11.13]* ‘...стал главой правительства командир роты олигархов из банды политических бизнесменов’. *Шатахууны унийг барьж чадаагүйдээ бантсан Ерөнхий сайд экологийн хүйтэн дайныг эхлүүлэв [Удрийн сонин №087.2009.04.13]* ‘Премьер министр, который стеснялся роста цен на бензин, начал экологическую холодную войну’.

В монгольском политическом дискурсе нередко встречаются социальные метафоры, связанные с фреймом “Театр”: *Банкаар зарим нууд гараа угааж , гашиуудлын хогжмийг нь Монгол банкны ерөнхийлогч Л. Пүрэвдорж, Санхүүгийн зохицуулах хорооны дарга Д.Баярсайхан нар найруулж “татан буулгах, дампууруулах” жсужиг тавьдаг болоод улаа /Уд.с № 297 09.12.11/* ‘Уже давно некоторые товарищи “моют руки” банками, и президент Монгол банка Л.Пүрэвдорж и глава Комитета по координации финансов Д.Баярсайхан ставит спектакль о ликвидации банкротства’.

В монгольском политическом дискурсе занимает большое место метафора “Природы” и “Животных”. Это объясняется тем, что монголы с давних времен жили близко к природе.

Политическая метафора необычайно динамична, она понятна и ответственна только «здесь и сейчас», «on-line», и вместе с тем, она согласована «с метафорической структурой основных понятий данной культуры» [3, с. 404], имеет национальные корни.

Среди метафор, относящихся к фрейму “Животные” часто встречаются метафоры “лошадь”, “коза” и “корова”.

АН-аасаа шигшигдэн гарч ирсэн туунийг даниг наадамд уралдах гэж буй харцын морьтой зүйрлэж болно. Орсолдогч нь хэрэв монготэй чадалтай эрх мэдэлтэй улсыг, олигархиудыг толоолж байгаа ноёны морь бол Элбэгээ тийм биш / Ардчилал 2009.04 сар тусгай дугаар/ Его, отобранного из лучших среди членов демократической партии, можно сравнить с **лошадью простолодина**, которая собирается участвовать в скачках. Если конкуренты являются **лошадьми** ноёнов /князей/-представителей олигархов, имеющих деньги и власть, то Элбэгээ таковым не является’.

Таким образом, проведенные наблюдения за использованием метафоры в монгольских публицистических текстах политического содержания позволяют сделать следующие выводы:

1. Метафора выражает мышление политиков и отражает модель политического мышления.

2. Монгольские политические метафоры можно разделить на следующие метафорические модели: “Человеческий организм”, “Болезнь”, “Война”, “Театр” и “Мир животных”.

3. В монгольском политическом дискурсе наиболее активно функционируют метафорические модели, связанные со сферами-источниками “Человеческий организм” и “Война”.

4. В монгольском политическом дискурсе нередко встречаются метафоры, связанные с названиями домашних животных (лошадь, коза, корова). Это связано с особенностью мышления монголов, занимавшихся скотоводством на протяжении многих веков, с их традициями и их культурой

5. В сознании монголов метафора “лошадь” всегда концептуализируется позитивно. В целом, метафоры “лошадь”, “скачки” актуализируются очень часто.

Литература

1. Арутюнова, Н. Д. Метафора и дискурс / Н.Д. Арутюнова // Теория метафоры / Н.Д. Арутюнова, М.А. Журиная, М.А. Кронгауз. – М. : Издательская группа “Прогресс”, 1990. – С. 5–32.

2. Баранов, А.Н. Очерк когнитивной теории метафоры / А.Н. Баранов // Русская политическая метафора (материалы к словарю) / А.Н. Баранов, Ю.Н. Караулов. – М. : Институт русского языка АН СССР, 1991. – 193 с.
3. Лакофф, Дж., Джонсон, М. Метафоры, которыми мы живем / Дж. Лакофф, М. Джонсон. – М. : Едиториал УРСС, 2004. – С. 90–404.
4. Ряпосова, А.Б. Метафорические модели с агрессивным прагматическим потенциалом в политическом нарративе “Российские федеральные выборы” (1999–2000) : автореф. дис. ... канд. филол. наук : 10.02.01 / А.Б. Ряпосова. – Екатеринбург, 2002. – 22 с.
5. Тумурхуяг, Б. Улс торийн дискурсе дэх метафорийг когнитив хэл шинжлэлийн ууднээс судласан нь / монгол, орос, англи хэлний жишээн дээр/ УБ., 2010.
6. Хонгорзул, Д. Сонины мэдээллийн дискурсийн угийн санг регистрийн ууднээс зэрэгцуулэн судлах нь / Д. Хонгорзул // ”The Daily Telegraph”, “Удрийн сонин” – хэрэглэгдхуун дээр. – УБ., 2004.
7. Чудинов, А.П. Россия в метафорическом зеркале: Когнитивное исследование политической метафоры (1991 – 2000) : монография / А.П. Чудинов. – Екатеринбург, 2001. – 238 с.
8. Чулуундорж, Б. Когниц: сэтгэл судлал-хэл шинжлэл- мэдлэгийн онол / Б. Чулуундорж // Лекцийн сэдвүүд. – УБ., 2005.
9. Fauconnier, G., Turner, M. Conceptual integration networks / G. Fauconnier, M. Turner // Cognitive Science. – 1998. – Vol. 22. – № 2. – P. 133–187.
10. Lakoff, G. The Contemporary Theory of Metaphor / G. Lakoff // Metaphor and Thought / ed. A. Ortony. – Cambridge : Cambridge University Press, 1993. – P. 202–251.